

УДК 330.1

В.Г. ПРУДСКИЙ, д.экон.н., профессор, зав. кафедрой менеджмента
ГОУ ВПО «Пермский государственный университет», г. Пермь, ул. Букирева, 15
Электронный адрес: rvg@psu.ru

Д.Г. КРАСИЛЬНИКОВ, д.полит.н., профессор кафедры государственного
и муниципального управления
ГОУ ВПО «Пермский государственный университет», г. Пермь, ул. Букирева, 15
Электронный адрес: develop5@yandex.ru

ПЕРЕХОД К ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ И РАЗВИТИЕ ЗАПАДНО-УРАЛЬСКОЙ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ УПРАВЛЕНИЯ

Экономические кризисы 1998-1999 гг. и конца первого десятилетия XXI в. убедительно показали, что, во-первых, Россия стала интегрированно-неотъемлемой частью мирового рыночного хозяйства и, во-вторых, ее экономическое развитие объективно подчиняется динамике мировых промышленных циклов.

В мировом хозяйственном развитии становится все более очевидным процесс перехода промышленных стран от индустриальной модели экономики (основанной на машинном производстве) к постиндустриальной модели хозяйствования (основанной на автоматизированном производстве). Он представляет собой технологическую, структурно-производственную и воспроизводственно-продуктовую перестройку национальных экономик, которая предусматривает перестройку их социально-экономических и институциональных систем и, как следствие, формирование в ведущих промышленных странах соответствующей постиндустриальной модели общественно-экономического управления.

В производственно-хозяйственных системах индустриальных стран стремительно увеличивается доля компьютеризированного труда, в структуре воспроизводства преобладающей становится сфера наукоемких услуг, в стоимостной структуре ВВП основную часть начинает формировать производство информации, технологий, знаний. Как следствие, в социальной структуре высокоиндустриальных экономик доминантное значение начинает приобретать «средний класс», т.е. социальные слои, имеющие высшее образование, занятые умственным компьютеризированным трудом и ориентированные на качественное потребление. В рыночной структуре мирового и национальных хозяйств наиболее динамично развивающейся частью становятся рынки наукоемких высокотехнологичных услуг. Информатизация мировой и национальных экономик объективно оптимизирует процессы интеграции и глобализации.

В статье рассматриваются развитие западно-уральской научной школы управления в широком контексте модернизации и научно-технической революции, происходящих в России во второй половине XX – начале XXI в., формирование современных подходов к управлению регионом.

***Ключевые слова:** модернизация; макроэкономические и микроэкономическое управление; модели постиндустриального управления; функционально-целевая модель управления*

Под влиянием научно-технической революции уже во второй половине XX в. в составе основного производительного капитала экономик современных промышленных стран произошли существенные качественные изменения, которые продолжают углубляться. Они отражают всеобщую историческую тенденцию перехода мирового сообщества сначала от аграрной экономики к индустриальной в результате промышленного переворота, а затем – к постиндустриальной экономике в процессе современной структурной технологической перестройки промышленного воспроизводства.

Качественные сдвиги в материально-технической базе современного индустриального воспроизводства значимо изменяют динамику экономических циклов и характер конкурентной борьбы.

Экономические кризисы XIX – начала XX в. были связаны с развитием и периодическими массовыми переоснащениями материально-технической базы промышленного производства механическими средствами. Технологическую основу использования этих средств производства составляли процессы макроуровневого механического воздействия.

Совершенствование форм и методов промышленного управления во второй половине XIX – первой трети XX в. объективно обусловило процессы формирования крупных корпораций, расширения институтов государственного регулирования национальных экономик, концентрации финансового капитала в банковской системе, отделения управления от собственности. В сфере организации инновационной деятельности были созданы внутрифирменные научно-исследовательские отделы. Именно на этом этапе началось систематическое использование в производстве ученых и инженеров с университетским образованием, появляются национальные институты и лаборатории, что дало новый импульс развитию университетов.

В сфере микроэкономического управления поиски научных подходов в промышленном менеджменте в начале XX в. стимулируют разработку научных основ менеджмента, что ознаменовалось выходом в свет трудов Ф. Тейлора «Научные принципы управления» (1911 г.) и А. Файоля «Общее и промышленное управление» (1916 г.). В системах менеджмента корпораций возникает долгосрочное бюджетирование. Разрабатываются линейно-функциональная и дивизиональная организационные структуры управления компаниями. В 1912 году Форд на своих заводах устанавливает первый конвейер. В этот период начинают формироваться американская и западноевропейская школы научного индустриального управления.

В сфере макроэкономического управления во время Первой мировой войны сначала в Германии, а затем в других воюющих странах начинают реализовываться системы командно-административного мобилизационного регулирования индустриальной экономики [6, с. 71].

Экономический кризис 1929-1933 гг. ознаменовал собой завершение эпохи стали и электродвигателей и начало перехода промышленных стран к четвертому технологическому укладу индустриального производства, который маркирован развитием точного и сложного машиностроения и приборостроения. Именно этот кризис положил начало эпохе современных экономических циклов, в которых периодическое массовое обновление основного капитала

все больше оказывается связанным с развертыванием автоматизации производства и управления. Технологическую основу использования этих средств производства образуют процессы микроуровневого физико-химического воздействия.

В сфере микроэкономического управления эпохи господства в производстве технологий четвертого уклада, пришедшего на период с 1930 по 1980 г., в промышленно развитых странах складываются системы государственного регулирования национальных рыночных хозяйств, получают развитие государственные институты социального обеспечения. В практику управления компаниями внедряются линейно-функциональная и дивизиональная организационные модели, долгосрочное планирование. В экономиках данных стран возникают военно-промышленные комплексы. Одновременно получают развитие такие экономические институты, как транснациональные корпорации, мировые олигополии, вертикальная интеграция и концентрация производства.

В сфере макроэкономического управления во время экономического кризиса 1929-1933 гг. в США внедряется система антициклического государственного регулирования индустриальной экономики.

Для организации инновационной деятельности в большинстве корпораций индустриальных стран создаются специализированные научно-исследовательские отделы. Государство субсидирует военно-ориентированные научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, вовлекается в сферу гражданских НИОКР. Транснациональные корпорации широко используют практику передачи технологий посредством лицензий и инвестиций. В 1937 году американский ученый Л. Гулик разрабатывает первую матричную организационную структуру в целях руководства и реализации сложных проектов [7, с. 70]. Университеты с их научно-исследовательским потенциалом становятся полюсами научно-технических и технологических прорывов корпораций и стран к качественно новым конкурентным возможностям.

Благодаря этим научно-техническим и технологическим новациям в 1943 году в США создается первая электронно-вычислительная машина. В 1945 году в США и в 1949 году в СССР взрывают ядерные заряды, которые знаменуют собой появление атомной энергетики. В 1948 году в США изобретают транзистор, внедрение которого приводит к революции в электронике. В 1957 году в Советском Союзе запускают искусственный спутник Земли, а в 1961 г. выводят человека в космос, что знаменует появление сверхсложной автоматизировано-самоуправляемой техники.

Экономический кризис 1957-1958 гг. показал, что закончилась повышательная фаза экономической волны, связанной с развитием точного и сложного машиностроения и приборостроения на основе преимущественно механических технологий. Начинается ее понижательная фаза, которая связана с переходом к системному применению в точном и сложном машиностроении средств автоматизации и электронно-вычислительных устройств. Начало перехода к новой технологической структуре экономики знаменует тот факт, что в 1950 г. доля стоимости услуг в общем объеме валового национального продукта США впервые превысила 50%. Как следствие, происходят

переосмысление и модернизация существующей системы менеджмента индустриального производства.

В сфере макроэкономического управления после Второй мировой войны системы антициклического либерально-демократического государственного регулирования экономики внедряются в виде тех или иных моделей и модификаций во всех рыночных промышленно развитых странах. В развивающихся странах формируются системы «догоняющего» государственного регулирования экономики в двух основных моделях – импортозамещающей и экспортоориентированной.

В сфере микроэкономического управления окончательно складываются американская и западноевропейская, а затем и японская (патерналистская) модели индустриального менеджмента. В рамках этих базовых научных систем промышленного управления получают развитие новые школы научного менеджмента – эмпирическая, ситуационная, поведенческая, количественно-системная, социальных систем.

В 50-е годы XX века в США практическое применение получает проектное управление. В 1957-1958 годы создается метод сетевого планирования управления и разрабатывается методика критического пути, а также завершаются разработка и апробация системы оценки и пересмотра планов проектов и программ. В практику управления проектами внедряются системный анализ, теория игр, исследование операций [7, с. 71-73].

Проблема формирования и реализации корпорациями инновационных конкурентных преимуществ поставила на повестку дня проблемы построения полных жизненных циклов наукоемких продуктов и, как следствие, формирования научно-инновационных промышленных кластеров, в которых университеты должны были играть роль научно-образовательных эпицентров.

Экономический кризис 1979-1982 гг. ознаменовал собой начало завершение эпохи двигателей внутреннего сгорания, нефтехимии и дал импульс переходу промышленных стран к пятому технологическому укладу индустриального хозяйствования.

Пятый технологический уклад, доминирующий в современном мире, начал формироваться в 50-60-х гг. под влиянием достижений новейшей научно-технической революции. В целостную воспроизводственную систему, образующую основу экономического роста промышленно развитых стран, он трансформировался после структурного кризиса 70 - начала 80-х гг. XX в. В качестве ведущего уклада в производственной базе этих стран он будет выступать ориентировочно до 30-40-х гг. XXI столетия.

Ядро пятого технологического уклада составляют электронная промышленность, вычислительная и оптико-волоконная техника, программное обеспечение, телекоммуникации, роботостроение, производство и переработка газа, информационные услуги. Ключевым технологическим фактором выступают компьютеры, микроэлектронные компоненты, информационные технологии.

Поворотными моментами в развитии этого уклада стало появление персонального компьютера, мобильного телефона, Интернета. Переход к новому технологическому уровню производства был обозначен в 1980 г.: объемы

продаж электронно-вычислительной техники в США впервые превысили объемы продаж автомобилей.

В сфере макроэкономического управления на фазе данного уклада получают развитие государственное регулирование стратегических видов информационной и коммуникационной инфраструктур, финансовых институтов и рынков, повышается роль государства в национальных экономиках, происходит становление институтов глобального регулирования экономических процессов, разрабатываются стратегии и механизмы регулирования территориальных социально-экономических процессов на регионально-субъектном уровне.

В практику микроэкономического управления входит стратегическое корпоративное управление, складываются системы международной интеграции мелких и средних фирм на основе информационных технологий, а также системы интеграции производства и сбыта. В менеджменте инновационной активности получают развитие горизонтальная интеграция НИОКР, проектирование производства и обучения. Формируются вычислительные сети, системы государственной поддержки инновационных технологий и университетско-промышленного сотрудничества, складываются новые режимы собственности для программного обеспечения и развития биотехнологий, а затем и нанотехнологий.

Мировой экономический кризис конца первого десятилетия XXI в. объективно показал, что эпоха компьютеров и микроэлектронных компонентов пошла к завершению и начинается переход промышленных стран к новому, шестому, технологическому укладу производства. В недрах пятого технологического уклада в начале XXI в. начинает формироваться ядро шестого технологического уклада, которое образуют нанотехнологии, биотехнологии, космическая техника, тонкая химия, высокие информационные технологии. Превращение этого уклада в целостную воспроизводственную систему начнется примерно в 20-30-е гг. XXI столетия, и примерно в его середине этот уклад станет основой экономического роста стран, перешедших к постиндустриальному хозяйствованию. Данный уклад, очевидно, будет доминирующим до 80-90-х гг. XXI в.

Системный анализ процессов циклического развития современного мирового рыночного хозяйства достаточно отчетливо выявляет его главную тенденцию – превращение науки в ведущую производительную силу общества под влиянием научно-технической революции и технологического прогресса. Как следствие, управление внедрением новейших достижений науки и техники в производство, т.е. управление инновациями, становится важнейшим направлением формирования стратегических конкурентных позиций и конкурентоспособности национальных и региональных экономик, интегрированных корпоративных структур. Эпицентр конкурентной борьбы национальных, региональных промышленных экономик и корпоративных структур под влиянием научно-технической революции постепенно смещается из области экономии индивидуальных затрат отдельных производств в сферу экономии общественного труда за счет повышения эффективности инновационного управления интегрированными производственными системами как цепочками взаимосвязанных производств.

Если в аграрной экономике ключевой сферой конкурентной борьбы выступали земельные активы и рынки продовольствия, в индустриальной экономике – финансовые активы и рынки машинно-технической продукции, то в постиндустриальной экономике такой сферой конкуренции становятся нематериальные интеллектуальные активы и рынки информации, наукоемких технологий. Потребление продукции, реализуемой на этих рынках, позволяет на порядок повысить эффективность управления процессами в технических, биологических и социальных системах, в результате чего производительность общественного труда поднимается на качественно новый уровень.

Однако тенденция нарастания инновационной компоненты в системе конкурентного хозяйствования экономических структур объективно стимулирует в мировом общественно-экономическом развитии развитие двух взаимосвязанных и в то же время противоположных тенденций.

С одной стороны, усиливается тенденция нарастания интеллектуализации и информатизации производственно-хозяйственной деятельности бизнеса в мировом экономическом сообществе. Эта тенденция выступает следствием возрастающего использования Интернета, мобильной связи, средств автоматизации, телекоммуникаций, транспортной инфраструктуры, позволяющих поднять на качественно новый уровень процессы глобализации и интенсификации информационных потоков.

С другой стороны, активизируется тенденция усиления неравномерности технологического и экономического развития отдельных стран и регионов, сопровождающаяся соответствующими изменениями в их возможностях доступа к научно-технологическим и сырьевым ресурсам, к рынкам сбыта и сферам конкурентного влияния. Эта тенденция объективно обуславливается различными уровнями эффективности управления инновациями и реализации их национальными и региональными экономиками, интегрированными корпоративными структурами, компаниями малого и среднего бизнеса.

В этих условиях для России и ее корпоративных структур все более отчетливым становится то обстоятельство, что разворачивающиеся в мире процессы структурной технологической перестройки и глобализации индустриальной экономики сопровождаются усилением конкурентной борьбы за доступ к ресурсам и рынкам сбыта, к достижениям технологического прогресса, за сферы влияния в мировом и национальных хозяйствах. Данные процессы объективно делают проблему повышения инновационной конкурентоспособности, наращивания инновационных конкурентных преимуществ национальной экономики и ее корпоративных образований стратегическим фактором успешности российского промышленного прогресса в XXI в.

Успех или неуспех тех или иных стран, регионов, корпораций будет зависеть от того, насколько адекватно и комплексно они сумеют благодаря своим управленческим стратегиям и технологиям «встроиться» в объективные тенденции, эффективно используя соответствующие особенности и характеристики динамики рыночных экономических циклов.

В этом направлении, во-первых, особое значение приобретают адекватный стратегический анализ и прогнозирование перспектив и ориентиров развития глобальных и национальных экономических циклов, их влияния на развитие

национальных и региональных экономик, интегрированных корпоративных организаций. Во-вторых, чрезвычайно актуальным становится переосмысление и развитие существующих теоретико-методологических основ, технологий и инструментов управления национальными, региональными и интегрированными корпоративными экономическими системами в условиях постиндустриальной конкурентной рыночной среды.

Таким образом, речь идет о качественном скачке в развитии современного научного менеджмента, возникшего в начале XX в., и о переходе промышленных стран к постиндустриальной модели научного управления, эффективность которой в XXI в. будет рассматриваться как один из ключевых факторов национального, регионального и корпоративного конкурентного успеха. По своему существу это будет переход от менеджмента, в основе которого были организация управления машинным производством и концепция «экономического человека», к менеджменту, основой которого станут организация автоматизированного производства и концепция «информационного творческого человека».

В то же время системный анализ пространственной эволюции глобальных и региональных процессов «постиндустриализма» в современном мире показывает, что ввиду различий в эффективности управления использование инновационных достижений научно-технической революции в мировом сообществе в XXI столетии будет происходить неравномерно, сопровождаясь периодическими сменами глобальных и национально-территориальных лидеров постиндустриального социально-экономического развития. При этом сам процесс перехода мировой экономики к «постиндустриальной» модели хозяйствования будет носить «эшелонированный характер».

В современной мировой экономике достаточно отчетливо позиционируются пять основных эшелонов перехода мирового сообщества в «постиндустриальную» экономическую эпоху. Первый такой эшелон со всей очевидностью образуют наиболее промышленно развитые страны Северной Америки, Западной Европы и Восточной Азии. Второй и третий эшелоны – «новые индустриальные страны» и трансформационные индустриальные страны с переходной рыночной экономикой в Центральной и Восточной Европе. Четвертый и пятый эшелоны перехода мирового сообщества к постиндустриальной модели экономического развития образуют промышленно среднеразвитые страны и слаборазвитые страны Азии, Африки и Латинской Америки, находящиеся на периферии современного мирового рыночного хозяйства.

Специфика и особенности разных форм постиндустриального хозяйственного развития отдельных стран неизбежно будут порождать соответствующие модели и модификации постиндустриального научного управления.

Развитие таких моделей позволяет данным странам интегрировать мировой опыт и национальные особенности, получая тем самым синергетический эффект в части повышения уровня управления в стране и, как следствие, уровня национальной конкурентоспособности. В настоящее время в странах, лидирующих в развитии мировых процессов постиндустриализма, достаточно отчетливо сформировались американская, западноевропейская, японская (азиатская) модели современного менеджмента. Закладываются основы

соответствующих модификаций научного управления экономическими системами в постиндустриальной конкурентной среде в постсоциалистических и новых индустриальных странах, а также управления догоняющим постиндустриальным развитием в среднеразвитых странах Азии и Латинской Америки.

В сложившихся условиях «стало совершенно очевидным, что стабильное развитие России может быть обеспечено только на основе структурной перестройки экономики, приоритетом которой должно стать формирование мощного отечественного производственно-технологического комплекса, ориентированного на выпуск конкурентоспособной продукции мирового уровня» [1, с. 24].

Формирование такого производственно-технологического комплекса объективно предполагает наличие в стране, регионе, корпорации конкурентоспособных технологий и оборудования мирового уровня, конкурентоспособных кадров мирового уровня и конкурентоспособного менеджмента мирового уровня.

В настоящее время перед Россией объективно встает задача разработки и развития своей модели постиндустриального менеджмента мирового уровня. В этой модели, с учетом зарубежного опыта, должна быть выстроена вертикаль, гармонизирующая три основных подсистемы современного менеджмента: государственный макроэкономический менеджмент (государственно-национальное, государственно-региональное и муниципальное регулирование экономики), корпоративный менеджмент (стратегическое управление корпоративными структурами), оперативно-тактический менеджмент (управление подразделениями корпораций и организациями малого и среднего бизнеса).

При этом следует отметить, что в современной российской социально-хозяйственной эволюции достаточно отчетливо начинают формироваться три основных эшелона движения страны в направлении «постиндустриальной» экономики.

Первый эшелон этого процесса объективно в условиях постдефолтового экономического подъема образовали Москва и Санкт-Петербург, а также нефтедобывающий район Северо-Западной Сибири. Это привело к колоссальной концентрации экономических, прежде всего финансовых, ресурсов страны в этих регионах и фактическому прорыву их в новую технологическую эпоху, к новому качеству жизни населения. Успех в развитии процессов перехода данных регионов к инновационной экономике во многом был обусловлен их достижениями в формировании современных эффективных систем регионального управления.

В период промышленного подъема первого десятилетия XXI в. к лидерам российского «постиндустриального» развития постепенно начали подтягиваться региональные столицы и соперничающие с ними крупнейшие мегаполисы страны. Сегодня выделяются примерно 10-12 субъектов Федерации с крупнейшими в стране мегаполисами, начинающих формировать второй эшелон российского «постиндустриального» развития. В их число в настоящее время объективно входят Башкортостан, Татарстан, Красноярский и Пермский

края, Волгоградская, Новосибирская, Нижегородская, Омская, Ростовская, Самарская, Свердловская, Челябинская области.

В совокупности с Москвой и Санкт-Петербургом, а также нефтедобывающим районом Северо-Западной Сибири эти мегаполисы со своими регионами во втором десятилетии XXI в. сформируют, следует ожидать, второй эшелон российского «постиндустриализма».

Вслед за вторым эшелонном в начале второй четверти XXI в. в России начнется формирование третьего эшелона «постиндустриализма». Его образуют те несколько десятков крупных научно-индустриальных центров, которые примыкают к ведущим мегаполисам страны. Именно переход этого эшелона российского хозяйства вместе с первым и вторым его эшелонами к новой модели хозяйствования обозначит переход страны к постиндустриальной эпохе в целом, когда использование подавляющей части материально-технических и трудовых ресурсов страны и качество жизни ее населения приобретут постиндустриальный характер.

Динамика данных процессов не будет прямолинейной и равномерной в силу действия тенденции нарастания неравномерности в современном мировом и национальном экономическом развитии. Наряду с глобальным развитием процессов «постиндустриализма» в мире (и в России, в частности) будет усиливаться конкуренция за право играть роль мировых и национально-региональных локомотивов перехода к новой инновационной модели хозяйствования, т.е. за право на преимущественный доступ к мировым и национальным ресурсам. Успех в этой конкурентной гонке в конечном счете будет определяться эффективностью формирования в стране и регионах соответствующих стратегических конкурентных компетенций (перспектив) и ключевых факторов конкурентного успеха.

В свете этих обстоятельств важнейшей национальной стратегической конкурентной компетенцией России выступает развитие в стране научного менеджмента и системы экономико-управленческого образования, соответствующих требованиям постиндустриальной конкуренции, и формирование на этой основе российской модели постиндустриального менеджмента как одного из ключевых факторов конкурентного успеха в инновационной экономике.

Соответственно, перед регионами, претендующими на роль лидеров российского перехода к инновационной экономике, встает задача развития на базе местных университетов соответствующих научных экономико-управленческих школ, рассматриваемых в качестве стратегических конкурентных компетенций (перспектив) этих регионов, формирующих научно-исследовательский потенциал ключевых факторов территориального и корпоративного конкурентного успеха в инновационной конкурентной среде.

При этом следует учитывать, что стратегические конкурентные позиции стран в глобальной экономике в решающей степени будут определяться (наряду с конкурентоспособностью национальных корпораций) формированием и развертыванием конкурентных преимуществ ведущих регионов, прежде всего за счет повышения эффективности менеджмента территориального инновационного развития. Это станет одним из ключевых факторов достижения национального конкурентного успеха России в глобальном

социально-экономическом развитии в ближайшие десятилетия. Как следствие, особое значение приобретают теоретические и прикладные исследования проблем повышения эффективности управления региональными социально-экономическими системами.

Развитие региональных научных экономико-управленческих школ должно дать импульс ускорению формирования необходимой теоретико-методологической базы российской модели постиндустриального менеджмента и внедрения его в практику управления структур российской экономики.

Научно-исследовательскими эпицентрами таких школ объективно должны выступить университеты Москвы и Санкт-Петербурга, а также ведущих мегаполисов страны – Казани, Нижнего Новгорода, Самары, Томска, Новосибирска, Омска, Красноярска, Ростова-на-Дону, Волгограда, Екатеринбурга, Перми, Челябинска, Уфы, регионы расположения которых претендуют на роль лидеров российского постиндустриализма.

Стать одним из научно-исследовательских эпицентров формирования российской модели постиндустриального менеджмента как ключевого фактора национального конкурентного успеха в глобальной инновационной конкурентной среде могла бы Пермь с ее двумя национальными исследовательскими университетами и более полувековой научной экономико-управленческой школой.

Формирование в 50-х гг. XX в. на Западном Урале на базе Пермского государственного университета научной экономико-управленческой школы объективно было обусловлено экономическими реформами того периода, направленными на модернизацию хозяйственной системы России в соответствии с требованиями развернувшейся научно-технической революции. Наука рассматривалась как производительная сила экономики, что обусловило поворот в сфере хозяйственного управления к широкому и комплексному использованию экономических методов. Это сопровождалось смещением акцентов в развитии экономического планирования и управления в стране от отраслевого подхода к территориальному. Актуальным стало развитие системы высшего экономического образования и расширение подготовки кадров по специальности «Экономика народного хозяйства» на местах, а также формирование экономических научно-исследовательских школ в ведущих промышленных регионах страны.

Теоретико-методологические предпосылки и основные прикладные направления исследований самостоятельной научной экономико-управленческой школы на Западном Урале были разработаны в 50-х гг. XX в. ректором Пермского государственного университета, доктором экономических наук, профессором В. Ф. Тиуновым. Вышедшие в 1954, 1957 и 1958 гг. три книги его фундаментального труда «Промышленное развитие Западного Урала» сформировали теоретическую базу организации научных исследований в области совершенствования планирования и управления производства промышленных предприятий и регионального хозяйственного развития Прикамья. Создание в 1959 г. в Пермском государственном университете экономического факультета, организовавшего подготовку экономистов высшей квалификации

для планирования и управления производством на предприятиях и в отделах народного хозяйства в областных администрациях, сформировало соответствующую институциональную основу развития складывающейся научной школы.

Разрабатывая в 50-х гг. проблему специализации и комплексного промышленного развития Западного Урала, В. Ф. Тиунов впервые в экономической литературе сделал попытку определить сущность и роль регионального экономического района в системе народного хозяйства страны.

В 60-х годах в работах В. Ф. Тиунова и И.С. Сандлера выдвигаются идеи строительства ряда важных транспортных магистралей в Прикамье, организации более глубокой переработки химического сырья и создания на Западном Урале лесопромышленного и нефтеперерабатывающего территориально-производственных комплексов. С 1962 года на базе научной школы начала действовать учетно-экономическая лаборатория, руководимая В.С. Гельфандом. Лаборатория оказывала методическую и практическую помощь заводам по внедрению нормативного метода учета затрат на производство, в механизации учета заработной платы и материалов с помощью счетно-клавишных машин, в применении методов внутризаводского планирования [3, с. 121].

В 1962-1965 годах учеными научной школы были проведены расчеты перспективной численности населения Перми, а также расчеты потребностей региона в предприятиях пищевой промышленности, общественного питания, в школах, детских садах, учреждениях культуры, здравоохранения, в спортивных сооружениях. С 1965 года в Пермском государственном университете открывается аспирантура по специальности 08.00.05 – «Экономика и управление народным хозяйством». В 1968 году издается научный труд В. Ф. Тиунова «Энергетика Западного Урала».

Экономическая реформа второй половины 60-х гг. обозначила в нашей стране поворот к отраслевому подходу в народно-хозяйственном управлении как базовому. Как следствие, главными субъектами организации экономического планирования и управления становятся отраслевые министерства и экономические службы предприятий, прежде всего ведущих промышленных научно-производственных объединений. Это дает импульс развитию в Пермском государственном университете системы подготовки экономистов высшей квалификации. Специальность «Экономика народного хозяйства» в 1966 г. сменяется специальностью «Планирование промышленности», что потребовало в 70-80-х гг. существенной перестройки учебного процесса, значительно усилилась технологическая и математическая подготовка выпускаемых специалистов по планированию и организации промышленного производства.

В 60-70-х гг. на Западном Урале происходит завершение становления и интенсивное развитие научной школы управления экономическими системами предприятий и территориальных производственных комплексов, которой начинает руководить впоследствии доктор экономических наук, профессор Р.А. Коренченко.

Учеными разрабатываются такие перспективные научные направления, как управление научно-техническим прогрессом, управление трудовыми ресурсами. Публикуются монографии Р.А. Коренченко «Экономическое

управление тылами производства» (1972), «Экономическое управление на предприятии» (1974), В.Ф. Тиунова «Индустриальные пятилетки Западного Урала» (1977), Е.С. Сапиро «Организация и эффективность технического развития предприятия» (1980).

В 70-х годах ученые этой научной школы начали широко применять электронно-вычислительную технику. В 1972 году на базе учетно-экономической лаборатории создается лаборатория вычислительной техники. На ряде заводов Урала внедряются подсистемы АСУП, получают свое воплощение теоретико-методологические и методические разработки в области анализа, учета, прогнозирования и планирования промышленного производства. Научная экономико-управленческая школа «Управление экономическими системами народного хозяйства» начинает тесно взаимодействовать с новым научным направлением «Экономико-математическое моделирование».

В 70-80-х годах научная школа, возглавляемая В.Ф. Тиуновым и Р.А. Коренченко, оказывает существенное влияние на развитие вузовской и академической экономической науки в регионе. В 1971 году создается Пермское экономическое подразделение Института экономики Уральского филиала АН СССР, впоследствии – Пермский филиал Института экономики Уральского отделения РАН. Это подразделение академического института возглавили выходцы научной школы доктор экономических наук Е.С. Сапиро (1987-1990) и доктор экономических наук А.Н. Пыткин (с 1991 г.). [5, с. 212, 214].

Одновременно оказывается активное воздействие на развитие экономических кафедр Пермского политехнического института. Здесь, опираясь на научно-консультативную поддержку Р.А. Коренченко, в 1987 г. защищает докторскую диссертацию заведующий кафедрой экономики и организации промышленного производства Ю.К. Перский, а в 1990 г. – докторскую диссертацию защищает доцент кафедры экономики и организации производства Т.Г. Шешукова.

В 80-х годах ученые пермской научной школы начинают широко привлекаться к выполнению научных работ по заказам предприятий, к разработке целевых комплексных программ развития промышленности Пермской области. В 1981 году оформляются две комплексные научно-исследовательские темы: «Совершенствование хозяйственного механизма на предприятиях и производственных объединениях промышленности в целях интенсификации производства и роста его эффективности» (по заданию Министерства высшего и среднего специального образования СССР) и «Исследование путей и резервов роста интенсификации производства за счет рационального использования производительных сил Западного Урала» (по заданию Госплана СССР) [3, с. 122].

Рыночные реформы 90-х гг. заставляют сделать резкий поворот в подходах к управлению хозяйственными процессами, что, в свою очередь, дает толчок качественными сдвигам в развитии научной школы Западного Урала. Она переориентирует свои исследования на поиск путей и резервов совершенствования управления экономическими системами предприятий (компаний) и территориального хозяйственного комплекса Прикамья в условиях конкурентной среды рыночной экономики. Повышение конкурентоспособности товаров,

предприятий и экономики Пермского края в целом становится приоритетной задачей развития исследований ученых экономико-управленческой научной школы Западного Урала. Издаются монографии по проблемам повышения эффективности управления предприятиями в рыночных условиях хозяйствования: Р.А. Коренченко «Рыночная модель экономики в России» (1991), А.Н. Пыткиным «Анализ влияния коммерческих отношений на эффективность управления многоотраслевым объединением» (1992).

В 1994 году в Пермском государственном университете начинается подготовка специалистов с квалификацией «Менеджер» по специальности «Менеджмент организации».

В 90-х годах ученые пермской научной школы начинают активно разрабатывать проблемы управления региональным социально-экономическим развитием и формирования региональной промышленной политики в условиях рыночной экономики. В этот период защищают докторские диссертации, нацеленные на повышение эффективности управления региональной экономикой Западного Урала, А.Н. Пыткин (1992 г.), Л.А. Романова (1995 г.), В.Г. Прудский (1996 г.). Публикуются монографии В.Г. Прудского и А.Н. Пыткина «Проблемы региональной конверсии военно-промышленной базы Западного Урала» (1994), Л.А. Романовой «Экономика региона: самостоятельность и государственное регулирование» (1995), А.Н. Пыткина «Региональные последствия социально-экономического роста» (1998).

Экономический кризис 1998-1999 гг. и посткризисное развитие страны и Западного Урала в первом десятилетии XXI в. объективно заставили ученых научной школы обратить внимание на следующие ключевые обстоятельства обеспечения необходимого уровня эффективности конкурентного управления в регионе. Во-первых, становится очевидным, что возникшие в регионе корпоративные структуры с их хозяйственной самостоятельностью наряду с решением вопросов организации оперативно-производственного менеджмента должны заниматься формированием системы долгосрочного стратегического управления. Во-вторых, разработка корпоративных стратегий должна конкретизироваться в соответствующих научно обоснованных инвестиционных и инновационных проектах и целевых программах. В-третьих, реализация корпоративных стратегий и проектов не может быть высоко эффективной, если отсутствует соответствующая национальная и региональная поддержка.

Как следствие, важнейшими областями и направлениями научных исследований становятся разработка проблем стратегического корпоративного управления в конкурентной рыночной среде, проектного и программно-целевого управления инновациями и инвестициями, а также стратегического политико-экономического управления региональной экономической системой как подсистемой национального рыночного хозяйства страны.

По теме теоретического решения этих проблем издаются монографии Л. Г. Бурыловой «Экономика и менеджмент природопользования» (2005), Ж.А. Мингалева «Структурные сдвиги в экономике: теория и методология» (2005), В. П. Петрова «Оптимизация систем корпоративного управления в российской промышленности» (2006), «Региональный экономический рост: тенденции и проблемы» (коллектив авторов) (2006), А. Н. Пыткина

«Механизм регионального стратегирования» (2007 г.), А. М.Елохова «Теоретические и методологические основы стратегического программирования в системе муниципального управления» (2007), «Стратегическое управление развитием муниципального образования» (2007), Т.В. Миролюбовой «Теоретические и методологические аспекты государственного регулирования экономики в субъекте Федерации» (2008), Ю.А. Малышева «Теоретические и методологические основы исследования институциональных отношений в регионе, экономико-социологический подход» (2008), «Теория и методология развития институциональных отношений в инновационной сфере региона» (2009), А.Н. Пыткина «Механизм преодоления экономического кризиса в промышленном секторе региона» (2009).

В 2005 году коллективными усилиями ученых Пермского государственного университета и ученых Пермского государственного технического университета под редакцией доктора технических наук В.П. Попова издается монография «Управление инновационными проектами».

В этот период защищаются докторские диссертации В.П. Петровым «Теоретические и методологические основы циклической оптимизации систем корпоративного управления в промышленности» (2006), Ж.А. Мингалевой «Теоретико-методологические основы приоритетного инвестирования прогрессивных структурных сдвигов в промышленности» (2006), Ю.А. Малышевым «Теория и методология развития институциональных отношений в территориальных сообществах» (2006), Е.А. Малышевым «Теория и методология эффективного регионального энергетического комплекса» (2007), К.В. Пьянковой «Продовольственное обеспечение промышленных регионов страны: теория, методология, практика» (2007), Т.В. Миролюбовой «Государственное управление развитием экономики региона: кластерный подход» (2009).

С середины 2000-х гг. складываются предпосылки для развития региональной школы государственного управления. Приход к управлению краем губернатора О.А. Чиркунова ознаменовался изменением подходов к региональному управлению, разработкой и внедрением в практику государственного управления субъектом функционально-целевой модели управления.

Одним из стартовых в выстраивании губернатором О.А. Чиркуновым новой модели управления регионом явился тезис о глобальной конкуренции, в которую включены не только хозяйствующие субъекты, но и регионы. Речь идет о конкуренции не столько за «федеральный ресурс», сколько «за бизнес, который платит налоги и создает рабочие места, за людей, которые трудятся, получают зарплату, тратят ее в регионе, создавая тем самым условия для развития бизнеса» [10, с. 198]. Ссылаясь на мнение специалистов, изучающих развитие территорий Западной Европы, О.А. Чиркунов отмечает, что «потенциал территории в меньшей степени зависит от географического положения, климата и природных ресурсов. В большей мере он зависит от человеческой воли, квалификации, энергии тех, кто этими процессами управляет» [10, с. 198]. Следовательно, конкуренция регионов – это прежде всего конкуренция их моделей развития. Каждый регион должен самостоятельно определять приоритетные направления своего развития с учетом необходимости решать «две связанные, но во многом

противоречащие друг другу задачи: обеспечение экономического роста и повышение качества жизни населения» [10, с. 199].

Рассматривая Пермский край как аналог корпорации, О.А. Чиркунов и его команда управленцев видит одну из главных своих функций в постановке целей развития региона, в определении путей их достижения, осуществлении контроля за реализацией выбранной стратегии. Поэтому построение новой модели управления началось с целеполагания. Систематизировав те продукты, которые должно производить государство на региональном уровне, управляющая команда сформулировала систему целей развития региона. Важно отметить, что система целей нашла свое отражение в Уставе Пермского края.

Сформированная губернатором и его командой система целеполагания имеет сложную структуру, включающую цели, задачи и цифровые показатели, позволяющие оценить степень и динамику достижения поставленных целей. Были выделены приоритетные направления развития региона и для каждого из них определены цели развития. Так, развитие человеческого потенциала осуществляется за счет стабилизации численности населения Пермского края, повышения качества населения; экономическое развитие – за счет роста доходов населения, роста доходов бюджета; управление ресурсами и развитие инфраструктуры – путем максимизации доходов бюджета от использования ресурсов, снижения стоимости инфраструктурных издержек, снятия основных инфраструктурных рисков и улучшения качества инфраструктуры, роста эффективности бюджетных расходов, повышения доходов; развитие территорий – за счет роста самообеспеченности муниципальных образований, роста эффективности бюджетных расходов, повышения доходов; управление государственными учреждениями – за счет повышения эффективности деятельности бюджетных учреждений, роста эффективности бюджетных расходов, повышения доходов; управление общественными финансами – за счет повышения устойчивости бюджета Пермского края, бюджета, ориентированного на результат.

Система целеполагания легла в основу функционально-целевой модели управления Пермским краем (далее – ФЦМ), построение которой началось в 2006 г. Можно выделить следующие ключевые характеристики ФЦМ, отличающие ее от традиционной модели управления регионом.

Во-первых, ФЦМ предполагает отказ от структурирования исполнительных органов государственной власти по отраслевому принципу.

Во-вторых, ФЦМ ориентирует государственные структуры на достижение конкретных результатов, выраженных в цифровых показателях. Для того чтобы стимулировать руководителей и исполнителей добиваться поставленных целей, краевой закон «О денежном содержании государственных гражданских служащих Пермского края» позволяет установить зависимость оплаты труда отдельных категорий государственных гражданских служащих края от показателей эффективности и результативности их профессиональной служебной деятельности.

В-третьих, в рамках ФЦМ взят курс на переход от сметного финансирования бюджетных учреждений к финансированию по результатам.

В соответствии с ФЦМ была сформирована организационная структура Правительства Пермского края. Исполнительные органы власти,

входящие в его состав, сгруппированы по принципу наибольшего тяготения в 6 функционально-целевых блоков: развития человеческого потенциала, экономического развития, развития инфраструктуры, управления ресурсами, управления государственными учреждениями, развития территорий. Кроме того, в структуре Правительства края отдельно выделены аппарат Правительства, министерство финансов и 3 приоритетных направления («Пермский край – культурная столица Европы», «Инновационный кластер» и «Реформа здравоохранения»), которые, как и блоки, курируются заместителями председателя Правительства. Наряду с министерствами, агентствами и инспекциями (по аналогии с федеральным правительством) в каждом блоке были созданы ключевые департаменты, которые вырабатывают политику блока, обеспечивают взаимодействие исполнительных органов в границах блока, а также отношения с внешней средой, осуществляют функции оперативного контроля и информационного обеспечения, координируют проектную деятельность блока.

Формирование системы межотраслевых департаментов подчиняется логике целеполагания. Если в традиционной модели управления практически все органы исполнительной власти находились на одном иерархическом уровне, то ФЦМ учитывает многоуровневый характер системы целей и целевых показателей. Межотраслевые департаменты в этих условиях выступают в роли координатора всей работы блока по достижению поставленных целей.

Новые подходы к региональному управлению неоднократно рассматривались в работах О.А. Чиркунова, В.А. Сухих, М.Г. Решетникова, других членов управленческой команды региона, в коллективном учебном пособии «Пермский край – территория конкурентного развития» (2007, 2008) [4], в докторской диссертации В.А. Сухих (2009). [4; 7; 8; 10; 11; 12; 13; 14].

Подводя итоги, отметим, что развитие научной управленческой школы Западного Урала создает важную предпосылку для формирования в регионе соответствующей стратегической конкурентной компетенции, особых нематериальных активов. Данные активы при соответствующей реализации способны оказывать и оказывают существенное влияние на формирование необходимых ключевых факторов конкурентного успеха региона и базирующихся на его территории корпоративных структур. Это, безусловно, создает условия для усиления конкурентных позиции Пермского края как одного из лидеров процесса перехода России к инновационной модели хозяйственного развития.

Список литературы

1. Горин Е.А., Осеевский М.Э. Влияние мирового экономического кризиса на промышленное производство: формирование новой структуры // *Инновации*. 2010. № 1. С. 22-29.
2. Кравченко А.И. История менеджмента: учеб. пособие для студентов вузов. М.: Акад. Проект, 2003. 506 с.
3. Пермский государственный университет. Экономический факультет 1959-2009 / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2009. 196 с.

4. Пермский край – территория конкурентного развития: учеб.-метод. пособие. Пермь, 2008. 198 с.
5. Профессора Пермского государственного университета. Пермь, 2001. 280 с.
6. *Рапош П.* Кризисы и современный капитализм / пер. со словац. М: Политиздат, 1986. 224 с.
7. *Решетников М.Г.* О переходе к управлению, ориентированному на результат, на региональном уровне // Вопросы экономики. 2006. № 3.
8. *Сухих В.А.* Развитие теоретико-методологических основ формирования социэкономике в пространстве региона. Екатеринбург, 2009.
9. Управление проектом. Основы проектного управления: учебник / под ред. проф. *М.Л. Разу*. М: КНОРУС, 2007. 768 с.
10. *Чиркунов О.А.* Государство и конкуренция // Экон. политика. 2008. № 1.
11. *Чиркунов О.А.* Здоровоохранение: конкурентная модель // Экон. политика. 2008. № 4.
12. *Чиркунов О.А.* Инновационное развитие промышленного региона // Экон. политика. 2010. № 3.
13. *Чиркунов О.А.* Экономическое чудо: рынок и культура // Вопросы экономики. 2010. № 9.
14. *Чиркунов О.А.* Электронное правительство региона // Экон. политика. 2010. № 5.